

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2025.65.96.009

**Аксиологические основания института
рыночной конкуренции в либерализме и неомарксизме:
на примере взглядов Ф. Хайека и Э. Альтсфатера**

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

В работе сделан вывод о системной противоречивости аксиологических оснований рыночной конкуренции. Показано, что несмотря на ее признание в ряде экономико-политических идеологий в качестве ключевого фактора интенсивного роста и «высшего идеала», ее ценность в государственном регулировании оказывается далеко не абсолютной. Кроме того, часто прямо противоречит целям экономического развития. Прямое следование принципу «чем больше конкуренции, тем лучше» зачастую несостоятельно, о чем свидетельствует гибкость государственной политики, в том числе и в России, где антиконкурентные меры весьма справедливо обосновываются приоритетом экономическими интересами. В работе проведен анализ эволюции научной мысли последнего века от представлений И. Шумпетера о «созидательной деструкции» до критики либерального подхода со стороны неомарксизма. А результате было показано, что представления о конкуренции тесно связаны с конкретным историческим и технологическим укладом, который определяет ее эффективность и границы применимости. В частности, сделан вывод, что для либеральной концепции Ф. Хайека конкуренция является целью, а не средством достижения целей развития. К ней необходимо стремиться в построении эффективной экономической системы, и последовательное развитие рыночного механизма позволит в меньшей степени регулировать рынки товаров и смежные с ними рынки труда, технологий и капитала. Для неомарксизма аксиологические основания конкуренции заключаются в возможности на

исторически незначительном промежутке времени на некоторых типах рынков избежать альтернативного способа регулирования капиталистического производства - создания государственно-монополистического механизма производства товаров и услуг. В то же время, современная экономика, характеризующаяся цифровой трансформацией, размыванием географических границ рынков и весьма противоречивым влиянием на конкуренцию платформенных решений, требует кардинального переосмысления устоявшихся подходов, при этом необходимо понимание в рамках каких идеологических представлений обосновываются неявные аксиологические основания рыночной конкуренции.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О., Елагина А.С. Аксиологические основания института рыночной конкуренции в либерализме и неомарксизме: на примере взглядов Ф. Хайека и Э. Альтсфатера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 9А. С. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2025.65.96.009

Ключевые слова

Институт рыночной конкуренции, ценность конкуренции, аксиологические основания, неявные ценности, конкурентная политика, антимонопольное регулирование, идеологические течения в экономике.

Введение

Современные исследования показывают, что рыночная конкуренция является одним из наиболее противоречивых институтов в социально-политических системах. Конкуренция как абстрактная идея отношений между экономическими агентами, где ни у кого нет преимущества и объем выпуска определяется соотношением предельных и маржинальных затрат, признается как высшая ценность и едва ли не единственный источник интенсивного экономического роста в ряде экономико-политических идеологий, таких как либерализм [Хайек, 1989], неоклассическая экономическая теория и неоинституционализм.

В то же время, признавая ее ценность как источника развития экономических систем в целом, зачастую не единственным источником инноваций, по отношению к отдельным аспектам институтов в научном дискурсе доказывается, что существует значительное количество исключений из правила «чем больше конкуренции, тем лучше». Наиболее ярким примером концепции, в основе которой лежит положительная оценка высокой концентрации рынков является теория «динамической монополии» Й. Шумпетера [Антипина, 2014]. Разработанная еще в начале прошлого века исходя из предпосылок экономических условий первой промышленной революции, эта концепция оказала огромное влияние на политические решения во многих странах мира. Только спустя десятилетия в век больших данных уже было доказано обратное - малый бизнес может быть более эффективен в инновационной деятельности чем крупные корпорации, а представления знаменитого австрийского и американского экономиста отражают только сложившуюся в первой половине 20-го века структуру рынков, где только крупные компании могли обеспечить достаточный объем инвестиций для реализации инновационного процесса [Kerber, 2006]. Таким образом, современные информационные

технологии в некотором роде нивелировали потребность в значительных вложениях в разработку новых продуктов и услуг, и существенно снизило ценность представлений о конкуренции, основанных на существующем на тот момент промышленном укладе [Хун, Яковлева, 2019].

Основное содержание

В современной политической системе при выборе парадигмы государственного регулирования вопросы свободы конкуренции являются едва ли не самыми дискуссионными, выявляющими противоречие в идеологических подходах к обеспечению ее защиты. Устанавливая свободную конкуренцию как идеал отношений между агентами в социально-экономических агентов в условиях роста, ее авторы сталкиваются с проблемой недостижимости идеала с одной стороны и невозможностью основываясь на самых высоких принципах решить самые незначительные проблемы рыночных структур. Все это привело, например, в полной смене парадигмы антимонопольного регулирования и принятия принципиально нового нормативного акта, регулирующего конкурентные отношения в 2006 году, учитывающего проблемы российской экономики, вместо принятого в начале 90-х закона - прямого перевода антимонопольного законодательства США. В то же время, любые кризисные проявления в экономике приводят к игнорированию ценности конкуренции, и в этих условиях происходит, например, увеличение концентрации рынков, национализация производств, ограничение импорта. Гибкость в отношении ценности конкуренции проявляется в самой миссии ФАС России «Свобода конкуренции и защита предпринимательства ради будущего России». Примеров этим процессам можно привести значительное количество за всю историю развития институтов российской экономики. Это и четырехсторонние соглашения между государственными органами и ВИНК об усилении инвестиционной деятельности, и выдача разрешений на слияние таких гигантов рынка минеральных удобрений как АО «Уралкалий» и АО «Сильвинит», поглощение российских активов ВР компанией Роснефть. Признавая значимость, своевременность и острую необходимость данных решений для российской экономики в целом, можно отметить, что безусловно эти решения по сути своей являются антиконкурентными.

Таким образом, закономерность определения ценности конкуренции как на уровне государственного управления, так и в аспекте научного дискурса не является системно изученной, а тема развития и формирования аксиологических оснований рыночной конкуренции является весьма значимой для формирования теоретических представлений о развитии социально-экономических систем.

Обобщение исследований показывают, что в научном дискурсе, практике государственного управления и политического диалога аксиологические основания рыночной конкуренции носили противоречивый характер на протяжении всего периода формирования теоретических представлений с начала исследований рыночной конкуренции в работах А. Смита, Д. Рикардо, О. Курно.

Кроме того, в настоящее время, в условиях, когда влияние современных технологий является на структуру рынков предметом футурологических прогнозов, ценность конкуренции является открытым полем исследований. Влияние данных факторов, с одной стороны, приводит к все большему сокращению географических границ рынков и, как следствие, к усилению конкуренции. Также наблюдается снижение влияния факторов, положительно влияющих на

структуру рынков, такие как сокращение асимметричности информации. С другой стороны, наблюдаются и отрицательные тенденции - трансформация каналов распределения продукции с помощью платформенных решений. Все это требует переосмысления подходов к формированию антимонопольной и конкурентной политик, и как следствие их целей, и что более значимо, ценностей, на основании которых они должны быть сформулированы.

По мнению авторов, сущность ценности конкуренции невозможно определить только в рамках парадигмы экономической науки. Несмотря на многократно увеличившиеся возможности количественной оценки различных явлений, вектор исследования определяется в рамках идеологических взглядов исследователя. Доказательством этого может служить то, что сама формулировка гипотез основывается на представлениях о том, что может быть результатом исследования, задавать некоторые диапазон результирующих показателей. То есть, фактически такой сложный объект экономического анализа как рыночная конкуренция сужается до одной или нескольких дихотомий, таких как, например, сравнение «эффективно - не эффективно» исключая другие точки зрения, такие как продолжительность получения высокой прибавочной стоимости, положительные или отрицательные внешние эффекты, влияние на смежные и инфраструктурные рынки и т.д. В то же время, именно представление о ценности того или иного феномена трансформируется в систему политических решений. Поэтому весьма значимо переосмысление в рамках социальной философии подходов к выявлению аксиологических оснований рыночной конкуренции.

По отношению к рыночной конкуренции в России существует несколько институтов, включающих в себя совокупность формальных и неформальных норм и правил, таких как антимонопольное регулирование или инструменты поддержки малого предпринимательства, конкурентная политика, тарифная политика регулирования деятельности естественных монополий. Данный набор для мировой практики не оригинален, в той или иной степени он характерен для многих крупных стран мира. Кроме того, деятельность каждого из них отражается в политическом и экономическом научном дискурсе, посвященном деятельности в том числе целям и как следствие ценностям, на основании которых принимаются решения. Таким образом, функционирование каждого из этих институтов основывается на некоторых представлениях об аксиологических основаниях ценности конкуренции [Семин, Кислицкий, 2018].

Говоря о них, можно сказать из наиболее значимо отметить таких их качества как фундаментальность, системность, неявность и руководствующая роль при принятии решений. Каждый из данных категорий характеризуется существенным воздействием экономических идеологий, и при этом наиболее значимым из них по мнению авторов является неявность. Решения могут приниматься из некоторых предпосылок, не осознавая их идейных оснований. Свои представления о ценности конкуренции характерны для либерализма, марксизма и других систем взглядов. В частности, в работах Ф. Хайека, одного из основных идеологов современного либерализма конкуренция является одним из наиболее значимых ценностей, сущность которого заключается в «динамическом процессе открытия», что, в свою очередь основана на концентрации знаний с целью выявления потребностей покупателей, эффективных методах производства и новых технологиях. В продолжении развития идей А. Смита о «невидимой руке» согласно исследованиям Ф. Хайека конкуренция позволяет снижать зависимость от рыночного поведения каждого отдельного агента и позволяет использовать предпринимательский талант

для достижения целей общества. Таким образом, в либерализме, согласно представлениям Ф. Хайека ценность конкуренции заключается в использовании ее как инструмента регулирования рыночных отношений в аспекте оптимального распределения ресурсов. То есть, исходно процессу соревнования между хозяйствующими субъектами отводится роль «морального ограничения». Предполагается, что она может замещать функции надзора. Однако, современная практика государственного управления показывает, что такой подход имеет существенные ограничения. Данное предположение характерно только при совокупности значительных ограничений согласно уже доказанным в эмпирических исследованиях положениям, он не может решить проблему нерационального отношения к ресурсам, ценовой дискриминации в условиях дифференциации товаров и даже дискриминации на остаточном спросе.

Принципиально иной подход к аксиологическим основаниям рыночной конкуренции в неомарксизме. Предполагается, что соревнование хозяйствующих субъектов не может заставлять действовать этично участников рынка. В любом случае, согласно исследованиям одного из крупнейших философов-марксистов Э. Альфатера, капиталисты будут искать способы увеличения капиталов применяя такие инструменты как недобросовестная конкуренция, хищническое отношение к наемному труду и окружающей среде и т.д. [«История марксизма. Марксизм сегодня», 1986] При этом, укрупнение капиталов напрямую связано с процессом снижения остроты конкуренции, увеличения степени вертикальной интеграции. Полностью разделяя представления Ленина В.И. об империализме как высшей стадии капитализма, Э. Альфатер указывает на то, что государственно-монополистический капитализм представляет собой некоторую альтернативу «классическому» частному [«История марксизма. Марксизм сегодня», 1986]. Таким образом, конкуренция является значимой только в короткой перспективе в условиях капиталистического типа производства.

Заключение

Все это позволяет сделать вывод о системной противоречивости аксиологических оснований рыночной конкуренции. Несмотря на ее признание в ряде экономико-политических идеологий в качестве ключевого фактора интенсивного роста и «высшего идеала», ее ценность в государственном регулировании оказывается далеко не абсолютной. Кроме того, часто прямо противоречит целям экономического развития. Прямое следование принципу «чем больше конкуренции, тем лучше» зачастую несостоятельно, о чем свидетельствует гибкость государственной политики, в том числе и в России, где антиконкурентные меры весьма справедливо обосновываются приоритетом экономическими интересами.

Как показала эволюция научной мысли последнего века от представлений И. Шумпетера о «созидательной деструкции» до критики либерального подхода со стороны неомарксизма, представления о конкуренции тесно связаны с конкретным историческим и технологическим укладом, который определяет ее эффективность и границы применимости.

Для либеральной концепции Ф. Хайека конкуренция является целью, а не средством достижения целей развития. К ней необходимо стремиться в построении эффективной экономической системы, и последовательное развитие рыночного механизма позволит в меньшей степени регулировать рынки товаров и смежные с ними рынки труда, технологий и капитала. Для неомарксизма аксиологические основания конкуренции заключаются в возможности на исторически незначительном промежутке времени на некоторых типах рынков

избежать альтернативного способа регулирования капиталистического производства - создания государственно-монополистического механизма производства товаров и услуг.

Современная экономика, характеризующаяся цифровой трансформацией, размыванием географических границ рынков и весьма противоречивым влиянием на конкуренцию платформенных решений, требует кардинального переосмысления устоявшихся подходов, при этом необходимо понимание в рамках каких идеологических представлений обосновываются неявные аксиологические основания рыночной конкуренции.

Библиография

1. Антипина Е. В. Инновационная концепция предпринимательства Й. Шумпетера: теоретические аспекты // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2014. – №. 10 (76). – С. 29-39.
2. История марксизма. Марксизм сегодня. Выпуск второй. Том четвертый. Под ред. Амбацумова Е.А. Москва. 1986. 456 с.
3. Рубин Ю. Б. Что такое конкуренция?(введение в теорию конкурентного поведения) // Современная конкуренция. – 2014. – №. 1 (43). – С. 101-126.
4. Семин А. Н., Кислицкий М. М. Марксизм и экономика XXI века: обзор к 200-летию со дня рождения мыслителя // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – №. 3. – С. 88-100.
5. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – Т. 12. – С. 6-14.
6. Хун Ч., Яковлева Н. Г. Маркс в XXI веке: исследования и преподавание (международный контекст) // Вопросы философии. – 2019. – №. 2. – С. 72-81.
7. Kerber W. Competition, knowledge, and institutions // Journal of Economic Issues. – 2006. – Т. 40. – №. 2. – С. 457-463.
8. North D. C. Institutions, organizations and market competition // Microfoundations of economic growth—a schumpeterian perspective. – 1996. – С. 15-25.
9. Paul A. B. The Role of Competitive Market Institutions // Agricultural Economics Research. – 1974. – Т. 26. – №. 2. – С. 41-48.
10. Vaubel R. A history of thought on institutional competition // Institutional competition. – 2008. – С. 29-66.

Axiological Foundations of the Institution of Market Competition in Liberalism and Neo-Marxism: Case Study of F. Hayek and E. Altvater's Views

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economic Sciences,
Senior Research Fellow,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

The work concludes that there is a systemic contradictoriness in the axiological foundations of market competition. It is shown that despite its recognition in a number of economic-political ideologies as a key factor of intensive growth and a "supreme ideal," its value in state regulation turns out to be far from absolute. Moreover, it often directly contradicts economic development goals. Direct adherence to the principle "the more competition, the better" is often untenable, as evidenced by the flexibility of state policy, including in Russia, where anti-competitive measures are quite justifiably explained by the priority of economic interests. The work analyzes the evolution of scientific thought of the last century from J. Schumpeter's ideas of "creative destruction" to the criticism of the liberal approach by neo-Marxism. As a result, it was shown that conceptions of competition are closely connected with specific historical and technological structures that determine its effectiveness and boundaries of applicability. In particular, it is concluded that for F. Hayek's liberal concept, competition is a goal, not a means of achieving development objectives. It should be pursued in building an effective economic system, and consistent development of the market mechanism will allow for less regulation of goods markets and related labor, technology, and capital markets. For neo-Marxism, the axiological foundations of competition lie in the possibility of avoiding an alternative method of regulating capitalist production - creating a state-monopolistic mechanism for producing goods and services - over historically insignificant time periods in some types of markets. At the same time, the modern economy, characterized by digital transformation, blurring of geographical market boundaries, and the highly contradictory influence of platform solutions on competition, requires a radical rethinking of established approaches, while understanding within which ideological conceptions the implicit axiological foundations of market competition are justified.

For citation

Smirnova O.O., Elagina A.S. (2025) Aksiologicheskiye osnovaniya instituta rynochnoy konkurentsii v liberalizme i neomarksizme: na primere vzglyadov F. Khayeka i E. Altsfatera [Axiological Foundations of the Institution of Market Competition in Liberalism and Neo-Marxism: Case Study of F. Hayek and E. Altvater's Views]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (9A), pp. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2025.65.96.009

Keywords

Institution of market competition, value of competition, axiological foundations, implicit values, competition policy, antitrust regulation, ideological currents in economics.

References

1. Antipina E. V. The innovative concept of entrepreneurship by J. Schumpeter: theoretical aspects // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2014. – №. 10 (76). – Pp. 29-39.
2. History of Marxism. Marxism today. Issue two. Volume four. Edited by Ambatsumova E.A. Moscow. 1986. 456 p.
3. Rubin Yu. B. What is competition?(introduction to the theory of competitive behavior) // Modern competition. – 2014. – №. 1 (43). – Pp. 101-126.
4. Semyon A. N., Kislitsky M. M. Marxism and kinematics of the 21st century: a review of the 200th anniversary of the thinker's birth // STEP: astronomical theory, anal, practice. – 2018. – No. 3. – pp. 88-100.
5. Hayek F. Competition as an opening procedure // World economy and international relations. 1989. Vol. 12. pp. 6-14.
6. Yun Ch., Yakovleva N. G. Marx in the 21st century: research and presentation (international context) // Questions of philosophy. – 2019. – No. 2. – pp. 72-81.

-
7. Kerber U. Competition, knowledge and institutions //Journal of Economic Problems. – 2006. – vol. 40. – No. 2. – pp. 457-463.
 8. North D. S. Institutions, organizations and market competition //The micro foundations of economic growth – Schumpeter's view. 1996. pp. 15-25.
 9. Pohl A. B. The role of competitive market institutions //Research in the field of agricultural economics. 1974. Vol. 26. No. 2. pp. 41-48.
 10. Wobel R. The history of thought about institutional competition // Institutional competition. - 2008. – pp. 29-66.